

Д. В. Туртин

О ЕДИНСТВЕННОСТИ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ КОШИ ДЛЯ ЛИНЕЙНЫХ СИСТЕМ С ПЕРЕМЕННЫМИ КОЭФФИЦИЕНТАМИ

Доказана теорема единственности решения задачи Коши для общих эволюционных систем линейных дифференциальных уравнений с двумя независимыми переменными.

It is proved the uniqueness theorem of Cauchy problem for general evolutionary systems of linear differential equations with two independent variables.

УДК 517.955.

В статье исследуется вопрос единственности решения задачи Коши для систем линейных уравнений с переменными коэффициентами вида

$$\frac{\partial^m U(x, t)}{\partial t^m} = \sum_{j=0}^{m-1} \sum_{k=0}^{n_j} A_{kj}(x) \frac{\partial^{k+j} U(x, t)}{\partial x^k \partial t^j}, \quad (1)$$

где $t \geq 0$, $-\infty < x < \infty$, $A_{kj}(x)$ — квадратные матрицы порядка s , элементы $a_{pq}^{kj}(x)$ которых есть комплекснозначные непрерывно дифференцируемые функции.

Первые, основополагающие результаты в этом направлении для уравнений с “медленно” растущими коэффициентами были получены Я. И. Житомирским [2].

Н. С. Максимовская [5] обобщила результат Я. И. Житомирского на соответствующие системы уравнений. Однако уравнения и системы уравнений, рассматриваемые в [2] и [5], обладали одной особенностью: корни соответствующих им характеристических уравнений имели одинаковый степенной порядок роста по λ при $\lambda \rightarrow \infty$. Н. Г. Косарев [4] изучил уравнения, характеристические уравнения которых имеют корни, вообще говоря, различного степенного роста по λ при $\lambda \rightarrow \infty$. Эти уравнения как частный случай включают в себя уравнения, изученные в [2].

В предлагаемой работе автор обобщает результат [4] на системы уравнений (1). Отметим также, что системы (1) как частный случай включают в себя системы уравнений, изученные в [5].

Рассмотрим задачу Коши для системы уравнений в частных производных вида (1) при начальных условиях

$$\frac{\partial^j U(x, t)}{\partial t^j} \Big|_{t=0} = f_j(x) \quad (j = \overline{0, m-1}) \quad (2)$$

в полуплоскости $\Pi = \{(x, t) : -\infty < x < \infty, 0 \leq t < \infty\}$.

Будем рассматривать только такие решения уравнения (1), которые имеют экспоненциальный тип по t , что означает, что сами эти решения и все их производные, входящие в (1), растут по t при $t \rightarrow \infty$ не быстрее, чем $\exp(\alpha t)$ при некотором $\alpha > 0$.

Далее рассмотрим систему обыкновенных дифференциальных уравнений, двойственную (1):

$$\sum_{k=0}^n \sum_{j=0}^{m_k} A_{kj}(x) \lambda^j \frac{d^k Y(x, \lambda)}{dx^k} = 0, \quad (3)$$

где

$$n = \max_{j=0, m-1} n_j,$$

$Y(x, \lambda) = (y_1(x, \lambda), \dots, y_s(x, \lambda))^T$ — искомая вектор-функция, $\lambda \in \Lambda \subset C$, m_k ($k = \overline{0, m}$) — натуральные числа. Очевидно, что $m_0 = m > m_k$, $k = \overline{1, n}$. Обозначим

$$\Delta = \sum_{k=0}^n \sum_{j=0}^{m_k} A_{kj}(x) \lambda^j \omega^k.$$

Тогда системе (3) соответствует характеристическое уравнение

$$\det(\Delta) = 0. \quad (4)$$

Далее диаграмму Ньютона [7] многочлена Δ отождествим с диаграммой Ньютона такого же многочлена со скалярными коэффициентами.

Введем основные обозначения. Предположим, что диаграмма Ньютона уравнения (4) при любом x ($-\infty < x < \infty$) имеет одни и те же узловые точки $(sK_{l-1}; sm_{K_{l-1}})$ ($l = \overline{1, N}; K_0 = 0$), определяющие N звеньев, и точки $(\alpha_{lj}; m_{\alpha_{lj}})$ ($j = \overline{1, p_l}, l = \overline{1, N}, \alpha_{lp_l} = sK_l$), лежащие на l -м звене данной диаграммы. Нами установлено*, что диаграммы Ньютона многочленов Δ и $\det(\Delta)$ подобны с коэффициентом подобия s . Поэтому, как и в [4], обозначим γ_l ($l = \overline{1, N}$) показатели асимптотического разложения корней уравнения (4) по степеням λ в окрестности точки $\lambda = \infty$. Известно [3], что

$$\min_l \gamma_l = \gamma_1$$

и $\gamma_1 = p_0^{-1}$, где p_0 — приведенный порядок [1] системы (1).

Пусть $\Gamma(l) = \{\alpha_{lj} : j = \overline{0, p_l}\}$, $l = \overline{1, N}$, $\Gamma = \cup_{l=1}^N \Gamma(l)$, $d_k = m_{K_{l-1}} + (K_{l-1} - k)\gamma_l$ при $K_{l-1} \leq k \leq K_l$, $l = \overline{1, N}$.

Мы будем рассматривать только такие системы дифференциальных уравнений вида (3), у которых характеристическое уравнение (4) удовлетворяет условиям:

1) матричные функции $A_{km_k}(x)$ при $k \in \Gamma$ есть матрицы с постоянными элементами, т. е. $A_{km_k}(x) \equiv A_{km_k}$;

*Статья готовится к печати (Математика и ее приложения: Журн. Иван. мат. об-ва. 2006. Вып. 3).

2) уравнения

$$\det\{A_{K_{l-1}m_{K_{l-1}}} + \sum_{i=1}^{p_l} A_{\alpha_{li}m_{\alpha_{li}}}\beta^{\alpha_{li}-K_{l-1}}\} = 0, \quad (5)$$

$l = \overline{1, N}$, не имеют кратных корней и матрицы $A_{K_l m_{K_l}}$ не вырождены;

3) корни β_{lj} ($l = \overline{1, N}$, $j = \overline{1, sq_l}$, $q_l = K_l - K_{l-1}$) уравнений (5) удовлетворяют условиям: ни один из лучей

$$\arg \lambda = \arg(\beta_{lj} - \beta_{li}) \pm \frac{\pi}{2}\gamma_l, \quad \arg \lambda = \arg \beta_{lj} \pm \frac{\pi}{2}$$

($l = \overline{1, N}$, $j = \overline{1, sq_l}$, $i \neq j$) не лежит на мнимой оси.

Пусть $H(x) > 0$, $h(x) > 0$ — четные возрастающие при $x > 0$ функции, удовлетворяющие условию

$$\lim_{x \rightarrow \infty} \frac{H(x)}{h(x)} = 0. \quad (6)$$

Определим функцию $g(x)$ соотношением

$$h(g(x)) = \delta x \quad (x > 0, \delta > 0). \quad (7)$$

Нами найдена** асимптотика фундаментальной системы решений для (3), а именно доказана следующая теорема.

Теорема 1. Пусть элементы $a_{pq}^{kj}(x)$ матриц $A_{kj}(x)$ уравнения (4) удовлетворяют условиям 1) — 3) и оценкам

$$\int_{-r}^r \left| \frac{d}{dx} a_{pq}^{kj}(x) \right| dx \leq h^{d_k-j}(r), \quad (8)$$

$l = \overline{1, N}$, $K_{l-1} \leq k \leq K_l$, $1 \leq p, q \leq s$, $j = \overline{0, m_k}$. Тогда при $|x| \leq g(|\lambda|)$ уравнение (3) имеет sn линейно независимых решений вида

$$Y_{ljk}(x, \lambda) = \phi_{ljk}(x, \lambda) \exp\left(\int_0^x \omega_{lj}(\tau, \lambda) d\tau\right), \quad (9)$$

где $l = \overline{1, N}$, $j = \overline{1, sq_l}$, $k = \overline{1, n}$, $\lambda = \sigma_0 + i\tau$, $|x| \leq g(|\lambda|)$, $\omega_{lj}(x, \lambda)$ ($l = \overline{1, N}$, $j = \overline{1, sq_l}$) — корни характеристического уравнения (4) с асимптотикой

$$\omega_{lj}(x, \lambda) = \beta_{lj}\lambda^{\gamma_l}(1 + o(1)), \quad (10)$$

где β_{lj} ($l = \overline{1, N}$, $j = \overline{1, sq_l}$) — корни уравнений (5); $o(1) = \psi(x, \lambda)$ — функции, которые стремятся к 0 при $\lambda \rightarrow \infty$, $|x| \leq g(|\lambda|)$. Вектор-функции $\phi_{ljk}(x, \lambda)$ удовлетворяют неравенству

$$\|\phi_{ljk}(x, \lambda)\| \leq c_1 |\lambda|^{c_2} \quad (11)$$

($l = \overline{1, N}$, $j = \overline{1, sq_l}$, $k = \overline{1, sn}$, $\lambda = \sigma_0 + i\tau$, $|x| \leq g(|\lambda|)$).

Ниже во всей статье буквой c с различными индексами обозначаются некоторые положительные постоянные.

В следующей теореме будут установлены классы единственности решения задачи Коши (1) — (2).

**См. примеч. *

Теорема 2. Пусть $H_1(x) > 0$, $H_2(x) > 0$ — четные возрастающие при $x > 0$ функции, удовлетворяющие условию

$$\lim_{x \rightarrow \infty} \frac{H_2(x)}{H_1(x)} = 0. \quad (12)$$

Функция $g(x)$ определяется соотношением

$$H_1(g(x)) = \delta x^{\gamma_1} \quad (x > 0, \delta > 0), \quad (13)$$

где γ_1 находится по уравнению (4). Если элементы $a_{pq}^{kj}(x)$ матрицы $A_{kj}(x)$ уравнения (4) удовлетворяют условиям 1) — 3) и оценкам

$$\int_{-r}^r \left| \frac{d}{dx} a_{pq}^{kj}(x) \right| dx \leq H_1^{(d_k-j)p_0}(r) \quad (14)$$

($K_{l-1} \leq k \leq K_l$), то всякое решение $U(x, t)$ системы (1) с начальным условием (2) при $f_j(x) = 0$ ($j = \overline{0, m-1}$), удовлетворяющее при каком-либо $\alpha > 0$ оценке

$$\left\| \frac{\partial^k U(x, t)}{\partial x^k} \right\| \leq c_3 \exp(\alpha t + \left| \int_0^x H_1(\theta) d\theta \right|) \quad (15)$$

($k = \overline{0, n-1}$, $x \in R$, $t \geq 0$), равно тождественно нулю при условии, что

$$\int_1^\infty (H_1(\theta))^{1-p_0} d\theta = \infty. \quad (16)$$

Доказательство. Пусть $U(x, t)$ — решение системы (1), удовлетворяющее оценке (15) и начальному условию (2) при $f_j(x) = 0$ ($j = \overline{0, m-1}$), $Y(x, \lambda)$ — его преобразование Лапласа по переменной t . Из (15) следует, что функция $Y(x, \lambda)$ при каждом фиксированном x аналитична и ограничена по λ в полуплоскости $\operatorname{Re} \lambda > \alpha > 0$, удовлетворяет уравнению (3), а также оценкам

$$\left\| \frac{\partial^k Y(x, \lambda)}{\partial x^k} \right\| \leq c_4 \exp\left(\left| \int_0^x H_1(\tau) d\tau \right|\right) \quad (17)$$

($k = \overline{0, n-1}$, $x \in R$, $\operatorname{Re} \lambda > \alpha > 0$).

Пусть $H(x)$ и $h(x)$ — функции, определяемые равенствами: $H^{\gamma_1}(x) = H_2(x)$, $h^{\gamma_1}(x) = H_1(x)$. Из (12) следует, что $H(x)$ и $h(x)$ удовлетворяют условию (6), а из (13) находим, что для $h(x)$ и $g(x)$ выполняется соотношение (7). Кроме того, из неравенств (14) вытекает справедливость оценок (8) с функцией $H(x) = H_2^{p_0}(x)$. Учитывая условия теоремы 2, заключаем, что для системы (3) с характеристическим уравнением (4) выполнены все условия теоремы 1. Поэтому уравнение (3) имеет sn линейно независимых решений $Y_{lj}(x, \lambda)$ ($l = \overline{1, N}$, $j = \overline{1, sq_l}$, $q_l = K_l - K_{l-1}$), обладающих в области $|x| \leq g(|\lambda|)$ асимптотикой (9). Тогда

$$Y(x, \lambda) = \sum_{l=1}^N \sum_{j=1}^{sq_l} c_{lj}(\lambda) Y_{lj}(x, \lambda), \quad (18)$$

где $c_{lj}(\lambda)$ ($l = \overline{1, N}, j = \overline{1, sq_l}$) — некоторые функции от λ .

Дифференцируя тождество (18) $n-1$ раз по x и решая полученную систему из sn уравнений относительно $c_{lj}(\lambda)$, получим

$$c_{lj}(\lambda) = V^{-1}(x, \lambda) \tilde{V}_{lj}(x, \lambda), \quad (19)$$

где $V(x, \lambda)$ — вронскиан вектор-функций $Y_{lj}(x, \lambda)$, а $\tilde{V}_{lj}(x, \lambda)$ получается из $V(x, \lambda)$ заменой $(q_1 + \dots + q_{l-1} + j)$ -го столбца столбцом $(Y(x, \lambda), \dots, Y^{(n-1)}(x, \lambda))^T$.

Из (19), учитывая (11) и (17), получим

$$|c_{lj}(\lambda)| \leq c_5 |\lambda|^{c_6} \exp \left(\left| \int_0^x H_1(\theta) d\theta - \int_0^x \operatorname{Re} \omega_{lj}(\theta, \lambda) d\theta \right| \right) \quad (20)$$

($l = \overline{1, N}, j = \overline{1, sq_l}, \lambda = \sigma_0 + i\tau, |x| \leq g(|\lambda|)$).

Заметим, что из условия 3), соотношения (13) и асимптотики (10) вытекает

$$|\cos(\arg \omega_{lj}(x, \lambda))| \geq c > 0$$

($l = \overline{1, N}, j = \overline{1, sq_l}, \lambda = \sigma_0 + i\tau, |x| \leq g(|\lambda|)$), где $\tau \geq \tau_0$ или $\tau \leq -\tau_0$ (τ_0 достаточно велико), поэтому

$$|\operatorname{Re} \omega_{lj}(x, \lambda)| \geq c_0 |\omega_{lj}(x, \lambda)| \quad (21)$$

при тех же значениях l, j, λ, x .

Из (21) следует, что при выполнении условий 3) величины $\operatorname{Re} \omega_{lj}(x, \lambda)$ сохраняют знак при $\lambda = \sigma_0 + i\tau$ ($\tau > 0$ или $\tau < 0$), поэтому, фиксируя l и j , выберем в (20) $x > 0$ при $\operatorname{Re} \omega_{lj}(x, \lambda) > 0$ и $x < 0$ при $\operatorname{Re} \omega_{lj}(x, \lambda) < 0$. Кроме того, заметим, что из асимптотической формулы (10) следует

$$|\omega_{lj}(x, \lambda)| \geq \frac{|\beta_{lj}|}{2} \tau^\gamma \quad (22)$$

($|x| \leq g(|\lambda|), \lambda = \sigma_0 + i\tau$). Тогда, например, при $x > 0$ из (20) с учетом (21) и (22) имеем

$$\begin{aligned} |c_{lj}(\lambda)| &\leq c_5 |\tau|^{c_6} \exp \int_0^x (H_1(\theta) - c_0 |\omega_{lj}(\theta, \lambda)|) d\theta \leq \\ &c_5 |\tau|^{c_6} \exp \int_0^x (H_1(\theta) - \frac{1}{2} c_0 |\beta_{lj}| |\tau|^\gamma) d\theta. \quad ((23)) \end{aligned}$$

Полагая в (23) $x = g(\tau)$ и учитывая монотонность $H_1(\theta)$, получаем

$$|c_{lj}(\lambda)| \leq c_5 \exp \{-c_7 |\tau|^\gamma\} \quad (24)$$

($l = \overline{1, N}, j = \overline{1, sq_l}$).

Возьмем любую из функций $Y_{lj}(x, \lambda)$ с асимптотикой (9) и зафиксируем x . Тогда при $\lambda = \sigma_0 + i\tau$, где τ столь велико, что $|x| \leq g(|\tau|)$, из (9) следует

$$\|Y_{lj}(x, \lambda)\| \leq c_8 \exp(c_9 |x| |\tau|^\gamma). \quad (25)$$

Подставим оценки (24) – (25) в равенство (18) и при фиксированном x и достаточно большом τ с учетом неравенства

$$(-c_7g(\tau) + c_9|x|)|\tau|^\gamma \leq -c_{10}g(\tau)|\tau|^{\frac{1}{p_0}}$$

получим

$$|Y(x, \sigma_0 + i\tau)| \leq c_{11} \exp \left\{ -c_{10} |\tau|^{\frac{1}{p_0}} g(\tau) \right\}. \quad (26)$$

Заметим, что из (13) и (16) следует [2]

$$\int_{\tau_0}^{\infty} \frac{\tau^{\frac{1}{p_0}} g(\tau)}{\tau^2} d\tau = \infty, \quad (27)$$

а из (26) и (27) заключаем, что

$$\int_{\tau_0}^{\infty} \frac{\ln \|Y(x, \sigma_0 + i\tau)\|}{\tau^2} d\tau = -\infty. \quad (28)$$

Итак, при любом фиксированном x ($-\infty < x < \infty$) для функции $Y(x, \lambda)$, аналитической и ограниченной в полуплоскости $\operatorname{Re} \lambda \geq \sigma_0$ ($\sigma_0 \geq \alpha$) выполнено (28), что влечет [6] тождество $Y(x, \lambda) \equiv 0$, верное при любых x ($-\infty < x < \infty$) и λ ($\operatorname{Re} \lambda \geq \sigma_0$). Тогда на основании обращения преобразования Лапласа получаем, что $U(x, t) \equiv 0$ при $(x, t) \in \Pi$. Теорема 2 доказана.

Автор благодарен Н. Г. Косареву за постоянное внимание и руководство.

Библиографический список

1. Борок В. М. Приведение линейной системы уравнений в частных производных с постоянными коэффициентами к системе нормального типа // ДАН СССР. 1957. Т. 115. № 1. С. 13–16.
2. Житомирский Я. И. Классы единственности решения задачи Коши для линейных уравнений с растущими коэффициентами // Изв. АН СССР. Сер. мат. 1967. Т. 31. Вып. 4. С. 763–782.
3. Золотарев Г. Н. Об оценках сверху классов единственности решения задачи Коши для систем дифференциальных уравнений в частных производных // Науч. докл. высш. шк. Физ.-мат. науки. 1958. № 2. С. 37–40.
4. Косарев Н. Г. О единственности решения задачи Коши для линейных уравнений с переменными коэффициентами // Качественные и приближенные методы исследования операторных уравнений. Ярославль, 1977. Вып. 2. С. 141–158.
5. Максимовская Н. С. Классы единственности решения задачи Коши для систем линейных уравнений с растущими коэффициентами // Учен. зап. Иван. пед. ин-та. Т. 123 (1973). С. 25–26.
6. Мандельбройт С. Примыкающие ряды: Регуляризация последовательностей. Применения. М., 1955. 286 с.
7. Чеботарев Н. Г. Теория алгебраических функций. М., 1948. 396 с.